

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

**ТАЕТ
СНЕГ
В РОСТОВЕ...**

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РОСТОВА-НА-ДОНУ

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АНДРЕЯ АНТОНОВИЧА ГРЕЧКО

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИССА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПЛИЕВА

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА ЕВСТАФЬЕВИЧА ДОБРОБАБИНА

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2013

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

ДАВАЙ ЗАКУРИМ

*Южный ветер дует, развезло дороги,
И на Южном фронте оттепель опять...
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге,
Эти когда-нибудь мы будем вспоминать!*

Припев:

*Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах,
Где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить.
Вспомню я пехоту,
И родную роту,
И тебя – за то, что ты дал мне закурить.
Давай закурим, товарищ, по одной.
Давай закурим, товарищ мой!*

*Нас опять Одесса встретит как хозяев,
Звёзды Черноморья будут нам сиять.
Славную Каховку, город Николаев,
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.*

Припев.

*А когда не станет горя и в помине
И к своим любимым мы придём опять,
Вспомним, как на Запад шли мы к Украине,
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.*

Припев.

Слова Ильи Френкеля, музыка Модеста Табачникова.

СОДЕРЖАНИЕ:

Маршал, генерал и сержант.....
Маршал.....
Генерал.....
Сержант.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

МАРШАЛ, ГЕНЕРАЛ И СЕРЖАНТ

*Поклонимся великим тем годам
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны и рядовым.
Поклонимся и мёртвым, и живым.
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья!
Всем миром! Всем народом! Всей землёй!
Поклонимся за тот великий бой!*

Михаил Львов

9 октября исполняется 70 лет, как закончилась легендарная Битва за Кавказ. Этот страшный период для нашей страны длился с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года. Четырнадцать с половиной месяцев!

У Донского края – тоже юбилей. Но пораньше – 14 февраля. Исполняется в этом году 70 лет с того – может быть, самого счастливого – дня в истории края, когда освобождён был, наконец, наш город от фашистской гадины.

- Фрицы огнём поливали. Лёд весь был красный от крови солдатиков наших... А за трупами льда потом и совсем видно не было. Это был ад, - рассказывают очевидцы, которым тогда было лет пять-семь...

Дадим слово взрослому свидетелю тех событий – донскому журналисту Михаилу Андреевичу Андриасову.

Фрагмент из книги «Штурм ледяного вала» – это Ростов под игом оккупации.

«Ростов был освобождён...

Стоял февраль, тот самый месяц, о котором в народе издавна говорят: «Февраль – кривые дороги...» Люди говорят так потому, что в это время года в степи обычно хозяйничают метель да ветер, вьюги заваливают сугробами дороги...

Стоял февраль, по календарю ещё продолжалась зима. Но в ту метельную пору наши солдаты принесли в Ростов весну, она вдохнула в улицы и дома города жизнь, приподняла людей, дала им силу, пробила в сумрачном небе окно к солнцу...

А мысль невольно возвращается к тем тяжёлым, недобрым месяцам...

«Ворота» Кавказа в наших руках. Дорога на Баку, Тбилиси и Ереван открыта! Перед нами кубанская пшеница, Бакинская нефть. Арийцы, вперёд! Вас ждут горные вершины легендарного Кавказа. Так спешите покорить их всепобеждающей силой германского оружия! Вперёд, арийцы!», - так, захлёбываясь от упоения, вещал колченогий Геббельс.

Это было в 20-х числах июля 42-го года.

Арийцы поверили. С криками «хайль» устремились они дальше. Через 18 дней им удалось захватить Краснодар. Берлинское радио восторженно надрывалось: «На Восточном фронте всё обстоит превосходно. Там произошли события, которые окажут решающее влияние на исход войны. Солдаты фюрера! Война идёт к концу!»

Но Геббельс поторопился.

Настоящая война для арийцев только начиналась. В предгорьях Кавказа... гитлеровская военная машина, «всепобеждающее германское оружие», дали роковую осечку, смертельно надорвались. Удары, обрушенные Красной Армией на фашистов после того, как они «открыли ворота»

Кавказа, действительно оказали «решающее влияние», – в смысле начавшегося разгрома нацистов...

Герои Кавказа повернули войну на запад. Бакинская нефть и кубанская пшеница остались в руках добывшего и взрастившего их народа.

Ростову выпала тяжёлая участь. За 17 месяцев четыре раза лавина огня перекатывалась через город. Четыре раза жгли его фашисты.

Первый – 21 ноября 1941 года, когда захватили город. Второй – через неделю, когда под натиском наших войск вынуждены были его оставить. Третий – 23 июля 1942 года, когда вторично ворвались в Ростов, и четвёртый – в февральские дни 43-го...»

Главным орудием осуществления оккупационной политики стал массовый террор.

Повреждены или разрушены почти все основные общественные здания: театры, институты, школы, сожжены библиотеки. Примерно на две трети разрушены здания жилые. Взорваны дамба Ростов-Батайск и все вокзалы. Уничтожены автопарки. Не уцелел ни один мост. Разграблены полностью склады и магазины. Газ, вода, электричество – ничего этого нет.

Общий ущерб, причинённый Ростову-на-Дону, исчислялся астрономической суммой – почти в полмиллиарда рублей.

Но никакими деньгами не оценить человеческие жизни.
Урон, нанесённый хозяйству – примерно, процентов 50.
И на 30 процентов сократилось население области.

Вступившим в город советским воинам открылась жуткая картина.

Убитые мирные граждане лежали буквально на каждом углу. На армянском кладбище – сразу 200 человек.

В противотанковом рву было обнаружено около 4 тысяч трупов. В балках и трёх рвах песчаного карьера – 15 тысяч. И мужчины, и женщины, и дети.

3 тысячи ростовчан угнаны в рабство.

По всей области цифра замученных гитлеровцами мирных жителей и раненых бойцов приближается к 90 тысячам.

Ростовские краеведы считают, что она существенно занижена. Да даже – если и не существенно.

Но жизнь продолжается. В первую же послевоенную пятилетку улицы Ростова обрели свой прежний облик – где это было возможно.

А вот маленькие скверики – перед Консерваторией и Домом книги, на пересечении проспекта Будёновского и Большой Садовой – появились после 45-го. Раньше здесь стояли два красивых дома. Их восстановить не удалось.

...Холод позабыт.

*Только помню: деловито, хлопотно
Жили и налаживали быт.*

Первый мирный праздник шёл по площади.

*По слогам сплетая тайну слов,
Я читала лозунг, в небо брошенный:
«Возродим тебя, родной Ростов!» -*

так описала начало мирной жизни ростовская поэтесса Елена Нестерова.

Но в издании, с которым мы, уважаемый Читатель, предлагаем Вам ознакомиться, рассказывается не об огнях-пожарищах, прокатившихся по Ростову за 17 месяцев.

Хотя об этом мы всегда будем вспоминать!

Но сейчас речь пойдёт о наших земляках. Которые этот день – день освобождения Донской столицы – приближали, как могли.

Это Андрей Антонович Гречко.

Это Исса Александрович Плиев.

И это Иван Евстафьевич Добробабин.

Маршал. Генерал. Сержант.

Все трое хлебнули военного лишку – по полной.

Все трое стали Героями Советского Союза.

Повезло. Вражеская пуля обошла стороной. Все трое остались живы.

А вот в мирное время – особого покоя не было.

Гречко – министр обороны. Не самая сахарная должность. Тем более – в годы «холодной войны». Сила воли должна быть – несгибаемой.

Министр обороны курировал космос. Принял этот пост Андрей Антонович в 67-м. 60-е – это то, воспетое поэтами *«утро космической эры»*. Всё было – в новинку, всё – наощупь.

А в 68-м разбился Гагарин. Для всей страны эта трагедия стала личным горем.

А для главы космической политики этой страны – трагедия стала ещё и личным укором. Получалось, что именно он не уберёт Первого космонавта Земли!

Каково было пережить такое – не ведомо никому.

Плиев дослужился до должности командующего войсками Северо-Кавказского военного округа.

Числятся в его биографии события в Новочеркасске 1962 года. И Карибский кризис – тоже 62-го. Новочеркасск – это июнь. А Карибы – уже осенью.

И можно сейчас только удивляться фантастической выдержке и выносливости этого человека.

Но имена красных кавалеристов – полководцев Гречко и Плиева уважала вся планета.

У Добробабина в мирное время мира вообще не было. Его судьба – одна из самых трагичных в послевоенной истории.

Гречко и Плиев – ровесники, уроженцы Дона.

Добробабин – на 10 лет младше. И приехал к нам уже после войны.

Ивану Добробабину довелось оборонять Москву в том памятном, 41-м. В дивизии генерала Ивана Васильевича Панфилова.

Кстати, если считать по старому стилю, то у генерала Панфилова тоже юбилей. 1 января отмечаем 120 лет со дня его рождения. А по новому стилю – это 20 декабря года прошлого.

Мы запомним суровую осень,

Скрежет танков и отблеск штыков,

И в веках будут жить двадцать восемь

Самых храбрых твоих сынов! -

так написал о панфиловцах поэт Марк Лисянский.

Что, как оказалось, не совсем верно.

Вот такие разные – маршал, генерал и сержант. Личности, чья жизнь, тоже – совершенно по-разному, связана с историей нашего края.

*

МАРШАЛ

В конце 70-х ходил очередной анекдот про Брежнева:

Встречает Леонид Ильич маршала Гречко:

- Андрюша, хочу тоже быть маршалом!

- Только через мой труп.

- А, ну немножко я, конечно, подожду.

Анекдот – это, конечно, всего лишь анекдот. Ну, разве что из категории слегка чёрного юмора. Но!

Жизненный путь маршала и министра обороны СССР Андрея Антоновича Гречко окончился 26 апреля 1976 года, а заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором генсеку присвоили столь высокое воинское звание, состоялось 27 апреля – на следующий день.

Знавшие его утверждали, что маршал Гречко (который был в армии с 1919 года) – один из немногих, кто очень хорошо помнил, что происходило в конце 30-х. Пережив это страшное время, он сделал для себя единственный вывод: армия в политику лезть не должна. Ни в коем случае!

Её дело – Родину охранять, политикой пусть занимаются другие.

Иначе – стоит только встать на эту скользкую дорожку, и того и гляди, закончится всё новым 37-м годом. А то и чем похуже.

Прозорливый был министр.

А на очередную встречу с ветеранами 18-й армии Брежнев пришёл в плаще и, войдя в помещение, скомандовал: *«Внимание! Едет маршал!»*

И эффектно скинув плащ, предстал перед ветеранами в новенькой маршальской форме.

Рассказывали, что указав на роскошные погоны, Леонид Ильич с гордостью произнёс: *«Дослужился!»*

Следующим министром обороны, нарушая традиции, станет не боевой офицер, а технарь, специалист по системам вооружения, Дмитрий Фёдорович Устинов, закадычный друг председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова.

Но армией всё равно кто-то должен командовать – и поэтому на посту первого заместителя министра обороны останется боевой офицер с большим опытом командования, генерал армии Сергей Леонидович Соколов.

17 октября 1903 года в деревне Голодаевка (ныне – село Куйбышево) под Ростовым в семье сельского кузнеца-украинца родился сын Андрийко. Андрейка – по-русски.

Будущий маршал и министр обороны СССР Андрей Антонович Гречко.

В шестнадцать лет вступил Андрейка в Красную армию, в кавалерию. Сражался под командованием Семёна Михайловича Будённого.

Осенью 1919 года деникинские дивизии, рвавшиеся к Москве, были остановлены 1-й Конной, и началось наступление наших войск через Украину, Донбасс, на Ростов.

Метельным декабрьским днём в Голодаевку входили эскадроны 11-й кавалерийской дивизии.

В своих воспоминаниях Андрей Антонович потом напишет:

«В 1919 году через наше село проходили части 1-й Конной. С завистью смотрел я на лихих будённовцев с красными звёздами на фуражках. Гордая осанка, удаль вызывали восхищение в моей мальчишеской душе. Среди красноармейцев было много молодых, которые шли в бой за Советскую власть. И я решил: во что бы то ни стало – быть вместе с ними».

Наступающие части нуждались в боеприпасах. Для их доставки мобилизовали конный транспорт местных жителей. Андрей Гречко на своей лошади возил боеприпасы до самого Ростова. После одного из боёв ему посчастливилось встретить земляка Степана Василенко. Тот был уже комэска. Вот он и помог Андрею осуществить свою мечту – взял с собой, выдал верховую лошадь и оружие.

В январе 22-го, вскоре после освобождения Ростова, вернулся Андрей в Голодаевку, навестил семью и рассказал о своём решении связать жизнь с Красной Армией.

Отец Антон Васильевич одобрил выбор сына и сказал так: *«12 лет служил я России, как положено, воевал с турками, освобождал Болгарию, дослужился до фельдфебеля и однажды был удостоен чести – на смотре генерал пожал мне руку. Дослужись, сынок, и ты до такой чести».*

Кто же тогда мог предположить, что пройдёт время – и для чьих-то других сыновей станет большой честью позвать руку его Андрейке.

Таковы истоки боевого пути будущего полководца. После конницы – курсы красных командиров, и получает молодой офицер под своё начало целый эскадрон. Потом – Академия имени Михаила Фрунзе, командование полком и Академия Генштаба.

В октябре 1938 года Андрей Гречко стал начальником штаба Особой кавалерийской дивизии Белорусского Особого военного округа, а через год отправился освобождать Западную Белоруссию.

В первые дни Великой Отечественной Гречко работал ещё в Генеральном штабе.

А уже в июле по личной просьбе был направлен на Юго-Западный фронт – как командир кавалерийской дивизии. К концу года принял кавалерийский корпус, а весной 1942 года – уже целую 12-ю армию, отлично показавшую себя в битве за Кавказ.

Современники отмечали незаурядные полководческие способности Андрея Антоновича: в военных операциях проявлялись прозорливость и смелость его замыслов. И настойчивость в их осуществлении. И личная храбрость.

Три ордена Суворова, два ордена Кутузова, два ордена Богдана Хмельницкого, два ордена Красного Знамени – тому свидетельство. И это – только в годы войны.

В 55-м получит он высшее воинское звание «Маршал Советского Союза».

Много потом будет у маршала и других наград, как советских, так и зарубежных. И станет он дважды Героем Советского Союза.

К лету 1942 года враг сосредоточил на Юге превосходящие силы, рвался к Волге и на Кавказ. С тяжёлыми боями отходили наши войска, отходила и 12-я армия.

Об этих трудных днях Андрей Антонович после вспоминал: *«Но как бы отважно, самоотверженно ни сражались бойцы и командиры, наши части продолжали отступать. Мы отходили к Дону, 12-я армия отступала чуть восточнее Ростова. Где-то совсем недалеко находилось моё родное село Голодаевка».*

Нелегко было на душе.

Многие из нас покидали дорогие сердцу места, близких людей. Кругом расстилалась степь, усеянная балками и косогорами, вдали раскинулись перелески, фруктовые сады. Всё до боли знакомое, теребящее душу. И, казалось, даже воздух, наполненный запахом чабреца и полыни, здесь был по-особому родным, навевающим воспоминания о далёком детстве».

Для меня с этих мест начиналась Родина.

С небольшого домика в селе Голодаевка, где я родился, с товарищей, одноклассников, которых сейчас разбросала судьба по военным дорогам, с учительницы – строгой, но бесконечно доброй, постоянно заботящейся о том, чтобы в жизни мы были честными, трудолюбивыми людьми, любящими свою Родину.

Вспоминались отец Антон Васильевич и мать Ольга Карповна. Нелегко им приходилось растить и воспитывать детей. А ведь нас у родителей было четырнадцать».

Андрей Антонович никогда не забывал родные места. Побывав здесь весной 46-го, он присылает помощь землякам (восстанавливать почти полностью разрушенное село) – повозки, лошадей, автомобили.

После Великой Победы Андрей Антонович восемь лет командовал войсками Киевского военного округа. С 1953 года – он главнокомандующий Группой советских войск в Германии.

Через четыре года маршал Гречко – первый заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами стран - участниц Варшавского Договора.

А с апреля 67-го – зам становится министром. На этом высоком и ответственном посту проработал он девять лет – до дня свой кончины.

Гречко стал первым министром обороны, включённым в Политбюро ЦК КПСС – после 16-летнего перерыва со времени отставки Георгия Жукова.

Знавшие его близко сослуживцы сходятся во мнении, что, пожалуй, никто из советских министров-оборонщиков не сделал столько для укрепления боевого потенциала Вооружённых сил и повышения обороноспособности страны. И никто не заботился так об улучшении социального положения офицерского корпуса и материального положения военнослужащих, как Андрей Антонович Гречко.

Он был авторитетен не только в войсках, среди людей военных, но и в высшем политическом руководстве страны.

И был человеком требовательным и принципиальным, он очень не жаловал людей, которые занимали чужие места, были для армии случайными личностями.

Сохранился рассказ начальника ГУКа дважды Героя Советского Союза генерала армии Иосифа Ираклиевича Гусаковского:

- В высших государственных инстанциях был взят курс на омоложение высшего комсостава. Составили мы в ГУКе списки так называемых «жертв», т. е. генералов, которые, на наш взгляд, по возрасту должны были пойти на заслуженный отдых. Приношу я список министру обороны и говорю:

- С кого начнём?

Он помолчал и отвечает:

- Пожалуй, начинайте с себя.

Так в 1970 году генерал армии Иосиф Гусаковский оставил пост начальника ГУКа.

Рассказывали, что отстранённый Никита Хрущёв утверждал, что «сталинисты лакируют Сталина как гениального вождя, открыл это движение в середине 60-х маршал Захаров, по его пути идёт маршал Конев, а за ними плетётся в хвосте Гречко. Это позор!»

Другой раз он охарактеризовал министра так: «Гречко – это КВД!» То есть «куда ветер дует».

И ходила в 70-е ещё и такая байка.

Ирина Роднина и Алексей Уланов!!!

Суперзвёзды фигурного катания!!!

Молва вмиг поженила красивую пару. Хотя личные планы у красивой пары были несколько другими.

Но однажды фигуристов вызвал к себе министр обороны СССР с предложением сыграть свадьбу и в качестве подарка получить ключи от новой квартиры в центре Москвы.

Те отказалась.

Насколько всё это соответствует истине, сказать трудно. Но – это обратная сторона славы, и никуда от неё не денешься.

Конечно, человек, возглавляющий военное ведомство, не может нравиться всем – порой он принимает, как говорится, непопулярные решения. Но не они, как и различного рода бытовые мелочи, определяют значимость министра обороны.

Находясь на этом посту, Андрей Антонович Гречко проделал огромнейшую работу по дальнейшему укреплению обороноспособности Советского Союза.

Предоставим слово близко знавшим его – Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Виктору Георгиевичу Куликову (при Гречко он возглавлял Генеральный штаб ВС СССР) и Герою Советского Союза маршалу бронетанковых войск Олегу Александровичу Лосику (командовал войсками Дальневосточного военного округа, а потом был начальником Военной академии бронетанковых войск).

Виктор Куликов:

- В Киевском военном округе, и в Группе советских войск в Германии хорошо помнили добрые дела Андрея Антоновича. Где была проявлена смелость в решениях, дальновидность, всегда говорили: «Это сделано ещё при маршале Гречко».

...Ветеранов наших Вооружённых сил, особенно из числа высшего комсостава, маршал Гречко любил, проявлял о них заботу, старался по-государственному относиться к тем, кто временно находился в опале. Конкретный пример – судьба Маршала Советского Союза Жукова. Ему в соответствии с советским законодательством была оформлена пенсия, выделена государственная дача.

Проявляя внимание и заботу к полководцам и военачальникам Великой Отечественной, Андрей Антонович повседневно держал в поле своего зрения подготовку действующего высшего комсостава Вооружённых сил.

...Очень внимательно изучал Гречко кандидатуры на предлагаемые – к назначению на должности командующих войсками военных округов, флотов, групп войск и отдельных армий.

...Он лично участвовал в разработке и проведении крупнейших оперативно-стратегических учений и манёвров с применением всех видов Вооружённых сил, военно-научных органов, военно-промышленных организаций и министерств оборонной промышленности.

...Развитие Вооружённых сил и боевой техники, повседневное повышение боеготовности всех видов вооружения было в центре его внимания. Министр обороны... лично... разбирал с генеральными конструкторами подробно каждый вид представляемого нового оружия.

Порой дело принимало рискованный характер, могли быть жертвы. Человек большой личной храбрости, он часто шёл на оправданный риск. Если внедрение новейшей техники и оружия способствовало повышению боеготовности, то Андрей Антонович не останавливался ни перед чем.

Правда, давал задания мне и другим работникам Генерального штаба ещё раз перепроверить всё, постараться избежать ненужных потерь. И когда мы докладывали министру обороны, добавляя «и всё-таки риск есть», он говорил, что в военном деле часто приходится рисковать.

...В целом реформирование Вооружённых сил в бытность министром обороны СССР маршала Гречко проходило успешно, положительно сказалось на жизни и деятельности армии и флота.

...При Гречко началось строительство военных городков и учебных центров.

Олег Лосик:

- Андрей Антонович Гречко – образованнейший, обогащённый боевым опытом министр обороны. Его полководческий талант стал проявляться с самого начала Великой Отечественной войны.

Мы встретились с ним в грозном 41-м в районе Полтавы. Командир кавдивизии произвёл на меня, капитана, начальника разведки танковой бригады, хорошее впечатление.

Во-первых, в сложных условиях боевой обстановки был аккуратно одет, чисто выбрит, корректно разговаривал с подчинёнными. Во-вторых, и это самое главное – внимательно выслушал меня, сравнил наши разведданные со своими, дал несколько толковых советов и пожелал успеха.

...В мае 1969 г. меня перевели в Москву на должность начальника Военной академии бронетанковых войск. Здесь я тоже часто встречался с министром обороны Гречко, прежде всего, на различного рода совещаниях. Мне всегда импонировало то, как Андрей Антонович реагировал на актуальные вопросы повышения боеготовности Вооружённых сил.

Однажды развернулась широкая дискуссия о роли танковых армий в современной войне. Одни ратовали за сохранение и даже наращивание «бронированных кулаков». Другие, наоборот, считали, что время танковых армий прошло, их надо расформировывать.

- А что скажет начальник академии БТ? - повернулся ко мне министр обороны.

Я сказал, что танковые армии ещё играют в Вооружённых силах большую роль, и отказываться от них было бы большой ошибкой. При подведении итогов дискуссии маршал Гречко поддержал меня.

Нашу академию часто посещали государственные и военные делегации зарубежных стран. Нередко их сопровождал министр обороны. Мы знали, что иностранные военные хотели бы посмотреть на наши новые танки. Поэтому имели таковые, демонстрировали на спецтанкодроме и полигоне их возможности. Заключались межгосударственные сделки на покупки нашей новой техники. Гречко это очень радовало.

А ещё большое внимание Андрей Антонович уделял военно-научной деятельности, был председателем главных редакционных комиссий многотомных изданий «История Второй мировой войны 1939-1945 годов» и «Советская Военная Энциклопедия».

Писал мемуары и сам.

По одной из книг – «Битва за Кавказ» – были у маршала Гречко кое-какие разногласия с маршалом Жуковым.

Что ж, та Великая война – у каждого – своя.

И ещё, по воспоминаниям современников, Андрей Антонович был самым настоящим футбольным фанатом! В ЦСКА души не чаял.

Слово Юрию Ныркову, защитнику ЦДСА и сборной СССР по футболу:

- Для ЦСКА маршал Гречко сделал больше, чем все министры обороны СССР, вместе взятые. Именно благодаря ему клуб получил в своё распоряжение не только новый стадион, но и манеж, и базу в Архангельском, и массу других спортивных сооружений.

Ныркову вторит чемпион СССР в составе ЦСКА и многолетний начальник армейской футбольной команды Марьян Плахетко:

- Гречко помогал в решении многих проблем. Например, на базе в Архангельском мы раньше жили в здании бывшей Юсуповской конюшни, поделённом на две части. В одной размещались футболисты ЦСКА, в другой – хоккеисты. Но стоило об этом прозвать Гречко, как вскоре мы уже справляли новоселье – в прекрасном 3-этажном корпусе, специально построенном для команды. Всё было по высшему разряду!

Лишь со стадионом маршал немного подкачал – слишком маленький. Но иначе и быть не могло. Виной тому первый московский аэродром – Центральный, расположенный по соседству, на Ходынском поле. История его связана со многими вехами в развитии нашей авиации. Там испытывались самолёты Андрея Туполева, Николая Поликарпова, Ивана Сухого, Сергея Ильюшина.

Утром 9 мая 1945 года на Центральном приземлился самолёт, доставивший акт о безоговорочной капитуляции Германии. В Великую Отечественную там был НИИ ВВС, а затем – представительства различных КБ.

И траектория захода на посадку проходила прямо над армейским стадионом.

Потому и запрещалось устанавливать осветительные мачты и дополнительные трибуны.

Не забывал всесильный министр и малую свою родину.

Бывал Андрей Антонович на Донской земле не раз. И, ко всем своим государственным обязанностям, добавил ещё и шефство над своим родным районом: военные строители возвели здесь многие административные и жилые здания.

И его стараниями открылась новая 3-этажная школа.

В 1977 году во дворе этой школы установлен бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза, министра обороны, маршала, Андрея Антоновича Гречко.

*

ГЕНЕРАЛ

«В один из осенних дней 1912 года порог благотворительной школы Владикавказа переступил бедно одетый мальчик, сын батакаюртского крестьянина Александра Плиева.

Пять зим Исса учился в школе и пять сезонов – с весны до осени – гнул спину на местных богатеях, чтобы не умереть с голоду, чтобы поддержать семью. А по возвращении в родное село, Старый Батакаюрт, снова батрачил».

Эта цитата – из книги военного историка Дадо Залуновича Муриева «Осетии отважные сыны».

В поисках счастья крестьянин-осетин из села Старый Батакаюрт Терской области (ныне – Правобережный район Северной Осетии) Александр Плиев отправился искать счастья в Америку.

Счастья не сыскалось и за морем – сумел найти место только на шахте. И сложил там голову.

И после этой нелепой смерти все заботы о матери, брате и двух сёстрах легли на – совсем ещё неокрепшие – плечи старшего сына.

Исса родился в 1903 году, 12 ноября.

Трудное детство, желание сделать жизнь людей справедливой и счастливой закаляли характер – у этого парня всегда на первом месте будут огромное трудолюбие, чувство долга, забота о ближнем.

Потому не стоит, наверное, удивляться, что после октября 1917 года решение Исса Плиева созрело мгновенно и без колебаний – в 1922 году стал он воином Красной Армии.

Понадобилось совсем немного времени, чтобы его непосредственное начальство разглядело в молодом осетине определённые способности и направило в Ленинградскую кавалерийскую школу.

Позже Исса Александрович отметит, что именно эта школа оставила неизгладимый след в его жизни. Лишь здесь будущему прославленному полководцу открылся – совершенно неведомый ранее – мир знаний.

И ещё одно немаловажное обстоятельство – кавалерия ведь!

Исса всегда любил всяких зверюшек, а уж перед таким созданием природы, как конь, вообще, приклонялся.

Жажда знаний и врождённый талант быстро дали о себе знать. Уже через три года выпускник Ленинградской школы назначается курсовым командиром такой же школы в Краснодаре; а ещё через несколько лет успешно оканчивает Военную академию имени Михаила Фрунзе.

И в 30 лет становится начальником оперативного отделения штаба 5-й кавалерийской дивизии.

И снова оценен его огромный практический опыт работы в воинских частях – в конце 30-х его направляют военным советником в Монгольскую народно-революционную армию.

По возвращении Исса Александрович командует кавалерийским полком.

Война застала полковника Плиева в Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил СССР, и тогда же он был назначен командиром 50-й кавалерийской дивизии. Он лично формирует свою дивизию: подбирает командиров, руководит боевой подготовкой подразделений казаков-кубанцев.

Плиевская дивизия получила задание прорваться в тыл противника, дезорганизовать его коммуникации и отвлечь силы и внимание врага от активных наступательных действий на Московском направлении.

Наступление это было просто разрушительным – немецкое командование решило, что рейд по тылам совершает целая конная армия. Плиевцы врывались в расположения вражеских штабов, громили на дорогах транспорт, взрывали мосты, прерывали связь.

Кавалеристы навели на врага животный страх. Пленные немецкие офицеры просто вздрагивали при слове «казаки»!

А с шашкой наголо впереди нёсся сам комдив!

Натиск плиевцев вынудил гитлеровцев снять с фронта значительные силы пехоты и танков и бросить их на борьбу с дивизиями кавалерийской группы.

Сколько раз выслушивал Исса Александрович упрёки и предупреждения из высших штабов, что не положено командующему бросаться в рукопашную. Но неизменно отвечал:

- Хорошо, когда командир видит свои войска перед собой, но иногда нужно, чтобы и солдаты видели впереди себя командира.

Таких «иногда» было не мало, и о мужестве, храбрости, боевой дерзости и великом искусстве побеждать генерал-лейтенанта Исса Плиева всегда с гордостью вспоминали однополчане, воины всех фронтов, где он воевал.

Плиев при жизни стал легендой.

Не раз звучали приказы Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина о награждении Плиева; им восхищались полководцы не только Советского Союза, но и зарубежья.

С мая 43-го Исса Александрович – замком войсками Степного военного округа. Крушил врага в Курской битве и освобождал Левобережную Украину.

Свою первую Звезду Героя генерал Плиев получил весной 1944 года. В сводках Совинформбюро того периода сообщалось, что «главное поражение нанесено противнику в период 13-16 марта с. г., когда немецкое командование в связи с выходом гвардейской группы генерал-лейтенанта Плиева на немецкие тылы потеряло всякое управление войсками и отдало приказ – пробиваться на запад мелкими группировками и даже одиночным порядком. Спасались лишь некоторые бежавшие штабы и небольшие остатки разбитых соединений немцев».

А это мнение маршала Советского Союза Родиона Яковлевича Малиновского: *«Нередко бывало так: пехотные части противника, отходившие от Трансильванских Альп к большой Венгерской равнине, рассчитывали, что теперь-то они находятся в безопасности, и спокойно продолжали движение к Дебрецену. И вдруг как снег на голову – мчавшиеся в их сторону советские конники со сверкающими лезвиями острых клинков. Немецким пехотинцам ничего не оставалось, как бросать на дороге всё, что так или иначе обременяло в вынужденном отступлении, и поспешно искать спасительное пристанище...»*

Кстати сказать, конница, соединённая с танками, приобрела в период Великой Отечественной войны новое качество и сыграла большую роль в наступательных операциях, требовавших высокой мобильности и динамичности.

Генерал Плиев одним из первых понял новые возможности конно-механизированной группы.

Конь шёл и тогда, когда его почти не кормили, он шёл по такой грязи, когда ни танк, ни одна самая «всюдуходная» машина не могла сдвинуться с места.

И, главное, конь был всегда там, куда проникал человек.

Плиев на многочисленных боевых операциях показал, в какой огромной степени реализуются – возможности проходимости, динамичности и неожиданности для врага – наступательные действия наших войск.

Однажды фашистам удалось выследить командный пункт конников – во двор угодила бомба. Дом завалило. Солдаты кинулись искать генерала. Нашли под грудой обломков – без сознания, голова залита кровью.

Профессор Николай Еланский после осмотра велел пациенту *«принять горизонтальное положение – иначе кровоизлияние»*.

- Не! Об этом и речи быть не может. Не могу я ездить на коне в горизонтальном положении. Я не Алибек Кантемиров! - поморщился Плиев и предложил своему заботливому врачу поскорее покинуть этот опасный район.

А в своих мемуарах генерал-кавалерист напишет:

«На исторический Парад Победы были приглашены лучшие, достойнейшие воины всех родов войск Советской Армии. Это – рядовые, сержанты, старины, офицеры, генералы, адмиралы, маршалы. Сводный полк ветеранов 4-го гвардейского кубанского Краснознамённого орденов Суворова и Кутузова кавалерийского корпуса состоял из более двухсот бойцов-конников.

Кавалеристы, выделяясь среди других полков своей красивой формой, необыкновенной выправкой и блеском золотых звёзд, орденов и медалей на груди, развернулись у Исторического музея и у Мавзолея, замерли в церемониальном шаге с повёрнутыми к трибуне лицами.

Красная площадь загремела, и звуки оркестра утонули в громе аплодисментов участников Парада – в которых проявлялась какая-то особенная любовь и уважение к героям-конникам».

Вторая мировая окончилась. Освободительный поход на запад завершён. Однако, не для Плиева. По взаимной договорённости между союзниками, СССР вступил в войну на Дальнем Востоке.

«Откровенная наглость и вероломство правящих кругов империалистической Японии достигли таких пределов, когда дипломатический корпус должен был уступить арену армейским корпусам», - отметит генерал в своей книге «Через Гоби и Хинган».

Летом 45-го Плиев прибыл в Монгольскую народную республику и сразу приступил к формированию советско-монгольской конно-механизированной группы.

Перед группой была поставлена небывалая по сложности задача – в кратчайшие сроки уничтожить все укреплённые пункты японцев. Плиевцам предстояло за несколько дней пройти почти тысячу километров. И с боями. А километры эти простирались по безводной, солончаковой, выжженной солнцем пустыне и по узким горным тропам Большого Хингана.

В тучах обжигавшего песка задохнулись и люди, и моторы. Пески засасывали колёса автомашин и гусеницы танков.

И всё же до рассвета (точно по плану) был нанесён первый удар – уничтожены все японские пограничные заставы и разведпункты.

Пустыня осталась позади, но впереди – горы, надёжно прикрывавшие вражеские заставы Жэхэ и Калган. А между тем именно взятие Жэхэ было крайне важным.

Чтобы не терять времени и избежать потерь, Плиев решил на уловку.

Вот как об этом рассказывает он сам:

- Я советский генерал. Предлагаю сложить оружие!

Представитель японского Генерального штаба растерянно произнёс:

- Мы вас знаем, ваше превосходительство, но для согласования этого вопроса с Токио нам потребуется две недели.

- Даю вам два часа на размышление и отдачу распоряжения о капитуляции. По истечении этого срока мои дивизии начнут штурм города. Ваш гарнизон будет разгромлен. Вы понесёте ответственность за гибель людей.

По правде говоря, в распоряжении генерал-полковника Исса Александровича Плиева не было никаких дивизий. А всего лишь малочисленные передовые части конно-механизированной группы Забайкальского фронта.

Генерал шёл на огромный риск.

Но уловка сработала.

Многотысячный гарнизон Жэхэ сложил оружие. Японское командование посчитало, что через пустыню Гоби трудно пройти даже хорошо подготовленному каравану.

Военный министр Маньчжурии генерал Син Жилан отмечал: *«Много лет там не ступала нога человека, так много, что караванный путь исчез под толщей песков. И какой полководец осмелится на погибель себе повести через страшные сыпучие пески армию?»*

Плиев вот, осмелился – и блестяще провёл и эту операцию. Героический рейд был успешно завершён с крупными оперативными результатами в кратчайший срок и малыми силами.

На груди генерала появилась вторая Золотая звезда.

В мирное время Исса Плиев командовал армиями различных регионов нашей страны, а с апреля 1958 года принял командование войсками СКВО.

И вот здесь мы подходим к очень печальному фрагменту – как из биографии генерала Плиева – так и из биографии всей страны.

Это 1962 год. Новочеркасск. Так называемая «кровавая суббота».

Очень трудно сейчас – через полвека – оценивать те события. Тем более, что имеющиеся сведения чрезвычайно противоречивы.

И очень трудно – вместить даже то, что известно точно, – в такой маленький формат, каким является издание, которое, Вы, уважаемый Читатель, держите в руках.

Об этой трагедии, её истоках и последствиях можно написать эпопею. Она ещё ждёт своих Льва Толстого или Михаила Шолохова.

А наша библиотека более подробно рассказывала о кровавой субботе в сборнике «Новый черкасский стольный град».

Здесь мы ограничимся лишь небольшой констатацией.

Непосредственным толчком к забастовке стало значительное повышение с 1 июня цен на мясо и масло.

В Новочеркасске сработал эффект наложения одной беды на другую. Проводившийся постоянно до этого пересмотр норм выработки и оплаты труда привёл к концу мая к очень ошутимому снижению зарплаты.

В первый день лета группа рабочих НЭВЗа – около 20 человек – обратилась к руководству завода со своими тяжкими вопросами.

Но (собственно, находившийся в точно таком же положении, как и его подчинённые) директор завода Борис Николаевич Курочкин (которого эти подчинённые достали!) бросил опрометчивую фразу: *«Не хватает мяса – ешьте пирожки с ливером!»*

Директора, конечно, можно понять.

Хочет того, или нет, он обязан разъяснять политику партии.

Плюс к тому – обеспечивать выполнение плана.

Плюс к тому – сохранять рабочую дисциплину.

Никто не спрашивает: как? Обязан.

Рабочие не поняли.

Несколько сот человек вышли к заводууправлению – появилась первая баррикада. На тендере остановленного паровоза кто-то мелом вывел: *«Привет рабочему классу! Хрущёва – на мясо!»*

А Хрущёв, о том, что происходит в Новочеркасске, знал. Но не придавал должного значения.

И лишь когда репортаж о событиях на Дону передали радиостанции «Би-Би-Си» и «Свобода», Никита Сергеевич испугался. И растерялся.

А в это самое время первый секретарь Ростовского обкома КПСС Александр Васильевич Басов, пользуясь полномочиями члена Военного совета СКВО, уже пробовал (в отсутствие находящегося на сборах Плиева) поднять солдат на усмирение завода-бунтовщика.

Не самый умный шаг.

Это, естественно, ещё больше обозлило рабочих. Они посоветовали офицерам не лезть, куда их не просят, и для наглядности перевернули две военные легковушки.

Басов в страхе забаррикадировался на 4 этаже заводууправления. Его с трудом вызволил через чёрный ход заместитель Плиева Матвей Шапошников.

К вечеру прилетели Плиев и высокое московское начальство: Александр Шелепин, Андрей Кириленко, Анастас Микоян.

Но на разговор, как требовали демонстранты, начальство не решилось. Кто-то выпрыгивал в окна, кто-то заперся.

Рассказывали, что у Кириленко, например, пылу хватило только на то, чтобы отчитать встречавшего его Плиева за «бездеятельность»: почему это не вводите войска в Новочеркасск? Каких команд ждёте? На что тот ответил: *«Войска округа предназначены не для усмирения своего народа»*.

Ещё все беды можно было предотвратить. Никаких нападений и погромов со стороны нэвзовцев не было. Рабочим был нужен разговор с властью. Уважительный разговор.

Но Хрущёв этого не понял. Или не захотел понять. Самым скорым и отработанным для разговора с непослушными у него оказался единственный язык – силы.

И распорядился: *«Армию можно привлечь, но оружие не применять. Такое указание я дал и Плиеву»*.

Сам верил в то, что говорил?

Знаменитейший представитель земли Донской Антон Павлович Чехов предупреждал: если ружьё есть, оно выстрелит!

Сохранившиеся документы бесстрастно констатируют: указания верховной властью были даны не на выяснение обстоятельств, а на погашение Новочеркасского бунта.

И власть пригнала танки.

Их вид вызвал новую волну возмущения. Толпа смяла сопротивление охраны и учинила разгром в кабинетах. Обнаружили документ с текстом *«поддержки коммунистов Новочеркаска экономической политики Хрущёва»*.

Командовать танковым подразделением приказали генерал-майору Николаю Алексеевичу Олешко.

Сначала военные выстрелили вверх – попугать. Тщетно. Тогда выстрелы прозвучали снова. Часть солдат так и стреляла – вверх.

Некоторые же направили автоматы в людей.

Трудно сказать, что их заставило. Одни свидетели утверждают, что это были лица кавказской национальности. Другие – что стреляли, вообще, откуда-то со стороны.

Рассказывали, что после выстрелов на асфальт посыпались любопытные мальчишки, забравшись на деревья в скверике.

Сидел на ветке и 7-летний Саша Лебедь. Жил он на соседней улице Свердлова, которая теперь названа его именем – всего в квартале от горкома, и, естественно, не мог не прибежать и не поглазеть!

Он сам об этом рассказывал, когда приезжал в город во время персональной президентской кампании. О том, как после первых выстрелов кубарем скатился вниз, как каким-то чудом перемахнул через высоченный забор. Видел вроде бы и убитых пацанов.

Правда, в опубликованных списках жертв пацаны не значатся.

Не заявляли о пропавших детях и их родители. Боялись? Или мы об этом не знаем? А может быть, потому, что к площади прибежали сироты – рядом располагался детский дом.

Допрашиваемые в ходе следствия солдаты утверждали, что сначала всем военнослужащим велели выйти из толпы и лечь у стены. И только потом прозвучала команда: «*Огонь!*»

Кто дал команду?

Ничего не доказано.

Выстрелы производились явно из ручных пулемётов. С такими пулемётами видели двух вышедших из здания сержантов. Куда они делись потом, никто не знает, не до того было.

Но что вообще через 50 лет можно утверждать?

Доподлинно известно лишь то, что Герой Советского Союза генерал Матвей Кузьмич Шапошников в подавлении бунта участвовать отказался.

Был против выдачи боеприпасов. Он же вернул назад в часть роту танкистов.

И – почти на 30 лет оказался в опале.

Дважды Герой Советского Союза генерал Плиев умер 6 февраля 1979 года. И тайну унёс с собой. На эту тему ни с кем не говорил – подписка о неразглашении.

Документы же сообщают лишь одно: команда «*Огонь!*» отдана «неустановленными лицами» другого ведомства.

Какого: КГБ? МВД? Остаётся только гадать.

Сохранилась любопытная инструкция, составленная председателем КГБ Владимиром Ефимовичем Семичастным: «...*Разрешить Новочеркасскому ГК КПСС провести в отдельных цехах заводов собрания с требованием сурового наказания... и одобрением вынесенного приговора*».

А ведь народ всего лишь отказывался уйти с площади, не поговорив с руководством.

Утверждают, что Новочеркасская трагедия была самым серьёзным доводом в деле отставки Никиты Сергеевича Хрущёва.

Персональной ответственности за расстрел безоружных людей так никто и не понёс.

Что сказать?

Да ни что не сказать!

Исса Александрович Плиев в 1962 году был командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

При оценке любых действий нельзя не учитывать политическую ситуацию в стране в послевоенный период – любое проявление несогласия с действиями руководства страны или массовое недовольство воспринималось большинством, как враждебность народу и предательство Родины.

И солдат обязан выполнять приказ, поступивший от руководства страны. Не выполнить его права не имел.

Это сейчас легко рассуждать: приказывал, не приказывал!

Возможно, тогда эта мера была единственно приемлемой – во имя недопущения новой гражданской войны.

В перестройку Генеральный прокурор СССР Николай Семёнович Трубин подписал документ, в котором излагаются результаты проведённой по поручению 1 Съезда народных депутатов СССР (это 1989 год) проверки причин и обстоятельств событий 1962 года в Новочеркасске:

«Главной военной прокуратурой (по фактам применения военнослужащими оружия во время пресечения массовых беспорядков) в возбуждении уголовного дела обоснованно отказано, поскольку в ходе проверки установлено, что оружие ими применялось правомерно, в целях защиты государственного имущества от преступных посягательств и самообороны».

Хотя после перестройки стреляют довольно часто, а особого позитива – не наблюдается.

После столь печальных событий Хрущёв отправил Исса Александровича на Кубу – возглавлять группировку советских войск.

Это уже совсем печально известный Карибский кризис. Кратко напомним.

В июле-августе 62-го с Фиделем Кастро велись переговоры о поставках советского оружия. Американцам удалось установить, что к октябрю (среди доставленного морем вооружения) оказалось 42 ракеты, способные нанести ядерный удар по основным городам США.

22 октября в выступлении по ТВ президент Джон Кеннеди раскрыл истинное положение вещей и предупредил о серьёзности последствий. Он отдал приказ останавливать и досматривать все суда, идущие на Кубу.

Американские и советские вооружённые силы опасно сблизилась, мир оказался на грани термоядерной катастрофы – особенно после того, как над Кубой советской зенитной ракетой был сбит самолёт-разведчик У-2.

Мир оказался в волоске от Третьей мировой, и малейшая ошибка с любой стороны могла уничтожить цивилизацию на Земле.

Плиев получил широкие полномочия (так называемая операция «Анадырь») на случай возникновения чрезвычайной ситуации – то есть, право на применение ядерного оружия в случае вторжения США на Кубу.

Рассматривать сей факт как косвенное подтверждение тому, что – да, это Плиев приказал расстрелять толпу в Новочеркасске?

Ведь только такому послушному и циничному служаке мог Хрущёв доверить и возможный последующий расстрел Америки.

А может быть, и обратное. Именно потому, что отказался стрелять, не получил маршальские звёздочки!

Можно по-разному относиться к действиям тогдашних руководителей страны и к причинам, поставившим мир на грань катастрофы, но тот факт, что именно Исса Плиеву выпало стать ключевой фигурой в военном противостоянии двух сверхдержав в этот ответственный период, говорит о немалой значимости этого человека в современной истории.

Кризис, как мы знаем, благополучно миновал. Полвека назад разум всё-таки одержал верх над эмоциями.

А Исса Александрович после возвращения с Острова свободы вновь командовал войсками Северо-Кавказского военного округа. Долго жил у нас в Ростове. Стал почётным гражданином города Калач-на-Дону. Неоднократно публиковались его воспоминания.

А в последнее десятилетие дважды Герой Советского Союза и Герой Монголии генерал армии Плиев – в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Жизненный его путь отмечен шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова, орденом Кутузова, многочисленными медалями. Много и иностранных наград.

И в заключение – слово ещё одному маршалу СССР Александру Михайловичу Василевскому:

«Исса Плиев в ходе войны показал себя настоящим героем, мастером ошеломляющих врага рейдов, храбрейшим комдивом, комкором, командующим конно-механизированной группой. Он всюду поражал своим мастерством и смелостью манёвра, умело и твёрдо управлял механизированными и кавалерийскими войсками.

И всё-таки, главное в полководческом искусстве Плиева – не личная храбрость, не умение управлять войсками, а то, что он один из первых в своё время понял возможности конно-механизированной группы.

Конница, соединённая с танками, приобрела исключительно большую роль в наступательных операциях, требовавших высокой мобильности и динамичности. И эти возможности Плиевым были использованы с потрясающим эффектом».

*

СЕРЖАНТ

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР (от 21 июля 1942 года) Иван Евстафьевич Добробабин – Герой Советского Союза.

Согласно приговору Военного Трибунала Киевского военного округа (от 8-9 июня 1948 года) он – изменник Родины.

Постановлением Пленума Верховного суда Украины (от 26 марта 1993 года) полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Звезду Героя так и не вернули.

Поздняя осень первого года Великой Отечественной.

Утром 16 ноября 1941 года немецкие войска перешли под Волоколамском в наступление, определив главный удар (силами двух танковых и двух пехотных дивизий) по левому флангу армии Рокоссовского.

«...Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии им. Панфилова...

Смалодушничал только один из двадцати девяти... Только один поднял руки вверх...

Несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды, выстрелили в труса и предателя...

...Бой длился более четырёх часов. Уже четырнадцать танков недвижно застыли на поле боя.

Уже убит сержант Добробабин, убит боец Шемякин... Мертвы Конкин, Шадрин, Тимофеев и Трофимов...

Воспалёнными глазами Клочков посмотрел на товарищей:

- Тридцать танков, друзья, - сказал он бойцам, - придётся всем нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва...

Прямо под дуло вражеского пулемёта идёт, скрестив на груди руки, Кужебергенев и падает замертво...

Сложили свои головы – все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага».

Газета «Красная звезда» от 28-го ноября 1941 года.

Автор Александр Юрьевич Кривицкий.
Статья «Завещание 28 павших героев».

Материал очень понравился Сталину, и всем 28 героям было тут же присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Официальная версия подвига панфиловцев была изучена Главной военной прокуратурой СССР. И признана литературным вымыслом.

По мнению директора Государственного Архива РФ профессора Сергея Владимировича Мироненко, *«не было 28 героев-панфиловцев – это один из мифов, насаждавшихся государством»*.

Бой (с описанными в «Красной Звезде» подробностями) не упоминается ни в каких советских официальных документах того времени. О нём ничего не сообщают ни командир 2-го батальона (в котором состояла героическая 4-я рота) майор Решетников, ни командир 1075-го полка полковник Илья Васильевич Капров, ни командир 316-й дивизии генерал-майор Иван Васильевич Панфилов, ни командующий 16-й армией генерал-лейтенант Константин Константинович Рокоссовский.

В сражении у разъезда находилось не 28, а более 100 человек. Участвовавшие в бою подразделения были разбиты, их остатки отошли. Часть бойцов погибла, часть попала в плен.

А через несколько часов гитлеровцы ворвались в село Дубосеково, так что о том, что панфиловцы остановили врага, говорить не приходится.

Ничего не сообщают об этом сражении и немецкие источники, а ведь потеря в одном бою 18 танков (для конца 41-го) – событие для немцев экстраординарное!

Сколько было уничтожено вражеских танков, неизвестно, но их число заведомо меньше 18 – на проводимых испытаниях ни одной единицы бронетехники (советские и трофейные немецкие танки) сжечь бутылками с зажигательной смесью не удалось. А у панфиловцев были, в основном, только такие противотанковые снаряды.

Панфиловская дивизия формировалась преимущественно из казахов, киргизов и узбеков, русских в ней было около трети. И многие почти не знали русского языка (только основные команды).

Так что произносить патетические речи перед ротой политрук Ключков вряд ли бы стал: во-первых, половина бойцов просто ничего бы не поняла; во-вторых, грохот от разрывов стоял такой, что даже команды не всегда слышали; в-третьих, каждая секунда могла стать последней – было вообще не до разговоров!

И, поэтому, ставшая крылатой фраза политрука Василия Ключкова: *«Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва...»* – находка журналиста Кривицкого. Правда – гениальная.

Так был ли подвиг?

Конечно, был. Соппротивление 2-го взвода истребителей танков достойно уважения и восхищения.

Но ведь и другие советские бойцы сражались не хуже.

Вспомним наших молоденьких ребят-артиллеристов батареи Сергея Оганова. Около шести часов вели они неравный бой у кургана Бербер-Оба, отразили три массированных атаки дивизий фон Клейста!

Так скрупулёзно высчитанный удар – во фланг нашей пехоте – нанесён не был.

Цена – жизнь 16 молодых парней. Они, как и панфиловцы, до конца выполнили свой долг перед Родиной.

И (на секунду отвлечёмся) тогда, в 41-м – любовь к Родине, вера в Победу, ненависть к врагу – совершали чудеса!

А миллионная, вооружённая до зубов российская армия в 96-м сдала Грозный нескольким сотням боевиков, у которых было лишь стрелковое оружие!

О сражении у Бербер-Оба рассказано в другом сборнике нашей библиотеки – «Просто подвиг». Рассказывать же о том, что произошло у деревни Дубосеково – не позволяет формат нашего нынешнего издания.

Мнение историков таково: действительно, бойцы панфиловской дивизии проявили героизм, задержав наступление танков на четыре часа и позволив командованию подтянуть войска для решающей битвы. Однако славу заслужил весь батальон, а не только знаменитая 4-я рота 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии.

И главный подвиг бойцов в том, что они, преодолев страх перед танками, при минимальном техническом обеспечении (на всю роту, по некоторым данным, приходилось всего два противотанковых ружья!) сумели остановить целую колонну.

Упоминание о 28 самых храбрых сынах Москвы вошло в песню «Дорогая моя столица». Ныне – это гимн Москвы.

Но, может быть, самое трагическое во всей этой истории то, что, оказывается, та, газетная, фраза «*сложили свои головы – все двадцать восемь*» – действительности не соответствует.

Из 2-го взвода выжили семеро бойцов, правда, с серьёзными ранениями.

Поэтому, когда они начали заявлять о себе, НКВД отнеслось к этому очень нервно.

Истина не нужна была следователям. Ведь теперь те (кто докладывал Сталину, что все панфиловцы погибли) находились в постоянном прединфарктном состоянии: узнает вождь, что получил непроверенную информацию – и можно сразу гроб заказывать.

Выжившие – это Илларион Васильев, Иван Добробабин, Даниил Кожубергенов, Иван Натаров, Дмитрий Тимофеев, Иван Шадрин и Григорий Шемякин.

До прихода немцев местные жители успели доставить в медсанбат наиболее тяжёлых – Натарова и Васильева. Натарова спасти не удалось, но перед смертью он вроде бы успел кое-что рассказать о том бое у Дубосеково журналисту «Красной Звезды» Василию Игнатьевичу Коротееву.

Контуженого Шемякина подобрали в лесу кавалеристы генерала Льва Михайловича Доватора. Тяжелораненые Тимофеев и Шадрин попали к немцам.

Васильева и Шемякина долго лечили в госпиталях, Шадрин и Тимофеев прошли ад концлагерей, а Кожубергенов и Добробабин продолжали воевать.

Шадрин и Тимофеева сразу записали в предатели – неизвестно, чем они занимались в плену!

На остальных смотрели очень подозрительно – ведь утверждалось, что все 28 героев погибли! А эти говорят, что они – живы. Значит, либо самозванцы, либо трусы! И ещё неизвестно, что хуже.

После долгих допросов Васильеву, Тимофееву, Шадрину и Шемякину отдали Золотые звёзды Героев, но – потихоньку, без огласки.

Кожубергенов и Добробабин – не признаны до сих пор.

Даниил Александрович Кожубергенов – связной политрука Клочкова. В бою непосредственно не участвовал – накануне был отправлен с донесением в Дубосеково, где и попал в плен. 16 ноября бежал.

Но к этому времени уже было составлено представление на присвоение ему звания Героя в числе тех 28 – посмертно.

Тогда Кужебергенова Даниила переименовали в Кужебергенова Аскара – ранее погибшего у той деревни. И в Указе Героем сделали этого (непонятно как ожившего) Аскара.

Однако, по данным Главпрокуратуры, в списках бойцов 4-й и 5-й рот никакого Аскара Кужебергенова не значилось.

После допроса с пристрастием Даниила отправили в штрафной батальон. Тут ему вторично повезло избежать смерти – под Ржевом тяжело ранили и списали в запас. Вернувшись в родную Алма-Ату, Аскар (Даниил) Александрович Кожубергенов остаток жизни работал истопником и умер в 76-м.

Парадокс: звание Героя Советского Союза присвоено несуществующему человеку, а настоящий герой до сих пор не реабилитирован...

И Иван Добробабин.

Вот о нём расскажем поподробнее.

СМИ уже не раз пытались свести воедино отдельные эпизоды его судьбы, но и по сей день не поставлена точка в этой трагедии. Многие вопросы так и остались без ответа.

Иван Евстафьевич Добробабин (Добробаба) родился 8 июня 1913 года в селе Перекоп на Харьковщине в крестьянской семье.

Окончил 4-классную начальную школу, в 28-м уехал в Харьков строить тракторный завод, а затем отправился в Киргизию – возводить великий Чуйский канал. Киргизский город Токмак стал его второй родиной.

Отсюда он уходил в армию – на Халхин-Гол.

Здесь же, в Средней Азии, и формировалась в начале войны Панфиловская дивизия.

Иван хорошо знал командира. Ещё когда Панфилов был военкомом Пролетарского района города Фрунзе. Знал и политрука Василия Георгиевича Ключкова и нередко бывал у него дома. Ключков тогда возглавлял партийную организацию одного из крупных заводов Токмака.

Враг рвался к Москве, и панфиловцев сразу же после краткого обучения направили на её защиту. Уже в октябре получили ребята первое боевое крещение. Политрук был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

К ордену Красной Звезды представили замкомвзвода Добробабина, а за захват «языка» был поощрён он ещё и золотыми трофейными часами.

И вот необычно холодный ноябрь.

Разъезд Дубосеково.

Очередной взрыв.

Контузия. Присыпало землёй, поэтому немцы, заняв Дубосеково, его не заметили. Очнувшись и оглядевшись, Иван понял, что немцы всё ж таки прошли. Решил ночами искать своих. Трофейные часы разбил. Пополз к лесу. Но в ближайшем же селе был схвачен и отправлен в Можайский лагерь.

Пробыл там недолго – вскоре наши перешли в наступление, и пленных начали срочно эвакуировать. Ночью Ивану удалось на ходу выломать доски из вагонного окна и выпрыгнуть. Но это уже был глубокий тыл. Контуженному, да по морозу – пробраться через линию фронта к своим было просто невозможно, и Добробабин решает вернуться в родной Перекоп.

С огромным трудом, но добрался. Приютил брат Григорий. А староста Пётр Зинченко пожалел и выдал справку о постоянном проживании.

А через год Ивану пришлось самому идти на службу новой власти. Выбор был простой – либо полицей в Перекопе, либо заключённый в Германии.

О том, что это была вынужденная мера, и Иван не предал Родину, говорит тот факт, что при Добробабине в селе не было ни одного случая казни коммунистов. Он предупреждал односельчан

об облавах, освобождал задержанных из-под ареста, снабжал нужными бумагами и уничтожал компрометирующие документы.

Вот что рассказывал председатель сельсовета Андрей Григорьевич Дудниченко:

- Схватили меня немцы, привезли в Перекоп, стали бить. Пытали, а когда я сознание потерял, бросили бездыханным в сарай. Думали, помер, потом увидели, что живой, приказали повесить. Иван Евстафьевич, дай Бог ему здоровья, тот приказ не выполнил, освободил меня, я скрылся в другом селе. Когда вернулся после войны, ничего худого о Добробабине не слышал – только хорошее.

В 43-м, при отступлении немцев, Иван Добробабин сумел прорваться к советским войскам и, явившись в полевой военкомат под Одессой, рассказал о себе всё. После соответствующей проверки бывшего сержанта восстановили в прежнем звании, доверили отделение.

А ведь в те военные годы предателей Родины расстреливали сразу, без всякого суда и следствия!

Иван Евстафьевич принимал участие в разгроме Яско-Кишинёвской группировки немцев. Освобождал Румынию, Венгрию. Чехословакию, Австрию.

Отделение Добробабина отличились при форсировании Тисы и Дуная. В боях под Будапештом его бойцы действовали как истребители танков – пригодился опыт у Дубосеково.

А вот выдержка из спецсообщения начальника контрразведки 2-го Украинского фронта от 22 января 1945 года: *«За время пребывания в 227-й стрелковой дивизии Добробабин никак себя не скомпрометировал. Показал себя в прошедших боях храбрым воином. За бой под Яссами в августе 1944 года награждён орденом Славы III степени. Военный совет 7-й гвардейской армии вышел с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о выдаче Добробабину ордена Ленина и Золотой Звезды».*

Ни ордена, ни Звезды Добробабину так и не дали – ведь все 28 панфиловцев погибли. И, вообще, чекистам доподлинно было неизвестно, чем это конкретно гражданин Добробабин занимался с конца 41-го по 43-й...

Да и он ли это?

После демобилизации наш герой вернулся в Киргизию.

Вот он, Токмак. Здесь прошла его юность, осталось много друзей. Те же знакомые улицы, дома, сквер, в котором любил гулять. Памятники Ленину и Сталину.

А вот и новая огромная скульптура, не уступающая по размерам монументам вождей – перед Добробабиным стоял солдат в шинели и каске, с гранатой в руке.

И тут у Ивана брови поползли вверх.

Ведь это был он!

«Герой Советского Союза, храбрый панфиловец, Иван Евстафьевич Добробабин», - гласила надпись.

Оказывается, и сам сквер, и прилегающая к нему улица теперь тоже носили его имя. А дом, где он жил до войны, украшала мемориальная доска.

Вот так живой солдат встретился с собой в бронзе.

Хотя живому Добробабину это звание так и не присвоили.

Два года земляки чуть ли не на руках носили своего героя – ведь живой остался! А интервью у него брали почти каждый день. Журналистов интересовало всё:

- Скажите, Иван Евстафьевич, правда ли генерал Панфилов перед боем просил задержать танки хотя бы на три-четыре часа и за это он готов был отдать за вас свою дочь?

- Да, дочь генерала Панфилова была у нас медсестрой. Мы с ней были хорошо знакомы. И в шутку генерал Панфилов такое говорил.

Ну, а всерьёз перед нами ставилась задача от имени Жукова, Сталина и Родины: не пропустить врага на подмосковный простор! Ведь если бы Гудериан снял нашу оборону, то за нами ему бы не было никаких преград.

Спустя три года в органах вспомнили, что токмакский герой-панфиловец был полицаем. После ареста Ивана этапировали в Харьков, где суд военного трибунала всего за два заседания определил бывшему замкомвзвода 15 лет лагерей.

Хотели дать 25 – за «измену Родине», но – как-никак, один из тех самых, 28 панфиловцев.

Но всё равно присудили: с поражением в правах сроком на 5 лет, с конфискацией имущества и лишением медалей «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Вены» и «За взятие Будапешта».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1949 года ветеран лишился звания Героя Советского Союза.

Кстати, со своим адвокатом Бардзаковским Иван Евстафьевич встретился лишь за 20 минут до начала судебного заседания.

Главная военная прокуратура СССР провела обстоятельное расследование истории боя у разъезда Дубосеково. Занимался этим сам главный военный прокурор Вооружённых сил страны генерал-лейтенант юстиции Николай Порфирьевич Афанасьев. 10 мая 1948 года Генеральному Прокурору СССР Григорию Николаевичу Сафонову были доложены результаты.

Через месяц Сафонов передал дело Андрею Жданову.

Андрей Александрович велел материалы расследования засекретить.

Скульптуре в Токмаке приварили голову другого героя-панфиловца – уроженца Киргизии погибшего Дуйшенкула Шопокова.

Но все горожане всё равно считали памятник добробабинским. А потому власти вскоре вообще его демонтировали.

Зато одна из центральных улиц Токмака и по сей день носит его имя.

И ещё одна парадоксальная ситуация: староста Пётр Зинченко (у которого Добробабин числился в помощниках) к ответственности совсем не привлекался и был похоронен односельчанами с почестями.

Почему же такая немилость к герою-панфиловцу?

На свободу Иван вышел досрочно.

Через 7 лет.

И после освобождения приехал к своему второму брату Даниилу.

К нам на Дон.

В Цимлянск.

Здесь и остался навсегда. Заведовал фотоателье.

Тепло отзываются об Иване Евстафьевиче Добробабине в Цимлянске.

За 27 лет работы не имел ни одного взыскания. Стал ударником коммунистического труда, награждён медалью «Ветеран труда».

Один из его сослуживцев, работник Цимлянской насосной станции, Дмитрий Трофимович Абузюров вспоминает:

- Это был прекрасный и душевный человек. Никогда не плёл никаких интриг, никого не обижал, никого не обсуждал. Всегда был готов прийти на помощь.

А какой был трудяга! Я даже не помню, чтобы он в отпуск ходил.

...А какой мужик здоровый был! Одной левой полные мешки поднимал.

Помню, как на него трое верзил напали. Иван Евстафьевич сначала было просил отстать от него. Да куда там, схватили за грудки старика. И тогда Иван Евстафьевич ребром ладони правой руки всем троим так врезал по шее, что они долго отходили, лёжа на пустыре.

- Этими приёмами я самураев на Халхин-Голе бил, - рассказывал потом нам старый солдат.
...Считали мы его в своём коллективе не только прекрасным человеком, но и героем.
Вот почему, когда директору приходила какая депеша на Ивана Евстафьевича, мы всем коллективом заступались за него. Я горжусь, что жил и работал с таким человеком.

Но дом панфиловца долгое время был под тщательным присмотром КГБ. А самому панфиловцу – о своём военном прошлом – велели не распространяться. А директору Цимлянского быткомбината приказали отстранить фотографа Добробабина от фотографирования коммунистов на партийные билеты и паспорта.

1967 год. Центральное телевидение транслирует выступление московского военного историка Георгия Куманёва. Иван Добробабин услышал знакомое имя: Даниил Кожубергенов. Удивился, решил, что тайны больше нет. Написал Куманёву. Историк ответил.

В перестройку, в 1988 году Иван Евстафьевич подал ходатайство о своей реабилитации, указывая, что хотя и служил в немецкой полиции, но не совершил на этом посту никаких преступных деяний.

17 августа 1989 года пришёл ответ Главной военной прокуратуры: *«Материалами следствия установлено, что Добробабин добровольно сдался в плен немцам и весной 1942 поступил к ним на службу.»*

...Участвовал в арестах, конфискации и отправках советских граждан на принудительные работы в Германию, в том числе аресте беглого военнопленного офицера Семёнова».

Снова отказали.

Много лет добивался пересмотра дела историк Георгий Александрович Куманёв.

И сумел победить бюрократию: проведя новое расследование в 1993 году, Верховный суд Украины реабилитировал ветерана.

Куманёв подчёркивает, что архивы не подтверждают принадлежности Добробабина к штатному составу полиции села Перекоп. Он не принимал участия в карательных операциях, убийствах и издевательствах над гражданами. Его руки не замараны кровью соотечественников.

Не только историка Куманёва волнует судьба нашего земляка. Проведено уже не одно журналистское расследование по этой теме. Но добытые и обнародованные репортёрами факты не могут быть истиной в последней инстанции. Своё слово теперь должны сказать Российская прокуратура и Верховный суд.

И не по материалам приговора Военного Трибунала Киевского военного округа от 8-9 июня 1948 года, а по фактам нового расследования.

Пятьдесят свидетелей, из переживших оккупацию в сёлах Перекоп и Левандаловка, дали в конце 60-х показания в пользу Добробабина. А поскольку эти показания противоречат добытым следователями в послевоенные годы, то на юридическом языке это называется *«провести новое расследование в связи с вновь открывшимися обстоятельствами».*

За более чем полвека так и не стёрты с обелиска павшим у Дубосеково имена тех семерых Героев, что не погибли в том бою.

А ведь память о них должна быть увековечена по-другому.

Напрашивается вопрос: кого мы обманываем?

И будут ли нам после этого верить?

А подвиг панфиловцев – это не легенда войны, а её великая быль.

*

*От героев былых времён,
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй, травой.
Только грозная доблесть их,
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь,
Нам завещанный одним,
Мы в груди храним.*

Этими строчками Рафаила Матвеевича Хозака – словами удивительно красивой песни из легендарного кинофильма «Офицеры» мы окончим наш рассказ о наших удивительных земляках

Маршале, генерале и сержанте.

...А отголоски того ликования – что принёс в феврале 43-го тёплый южный ветер – слышны на улицах Ростова до сих пор.

*И мальчикам нельзя,
Ни солгать, ни обмануть,
Ни с пути свернуть.*

А иначе – как тогда жить?

*

СЛОВАРЬ

ВС – вооружённые силы.

ГУК – государственное управление кадрами.

Дебрецен – город в Венгрии.

Еланский Николай Николаевич – главный хирург 2-го Украинского фронта, генерал-лейтенант медслужбы.

Жэхэ – китайская провинция.

Замком – заместитель командира.

Замкомвзвода – заместитель командира взвода.

Кавдивизия – кавалерийская дивизия.

Калган – китайская провинция.

Кантемиров Алибек Тузарович – знаменитый артист, основатель отечественного конно-циркового искусства.

Комдив – командир дивизии.

Комэска – командир эскадрона.

НИИ ВВС – научно-исследовательский институт военно-воздушных сил.

НЭВЗ – Новочеркасский электровозостроительный завод.

СКВО – Северо-Кавказский военный округ.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Аптекарь П. Что случилось в Новочеркасске? Генерал, который не стрелял. // Ведомости. – 2007. – 8 июня. – С. 4.

Гречко А. Через Карпаты. – М.: Воениздат, 1972.

Гречко А. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1976.

Гречко А. Годы войны. – М.: Воениздат, 1976.

Звягинцева В. Трибунал для Героев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

Кардин В. Легенды и факты. Годы спустя. // Вопросы литературы. – 2006. – № 6. – С. 22.

Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: Воениздат, 1974.

Катусев А. Чужая слава. // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 8-9. – С. 21.

Козлов В. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти 1953-1985 гг. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006.

Кривицкий А. Завещание 28 павших героев. // Красная звезда. – 1941. – 28 ноября. – С. 1.

Куманёв Г. Судьба Ивана Добробабина, одного из 28 героев-панфиловцев. // Правда. – 1998. – 18 ноября. – С. 3.

Куманёв Г., Митько М. Ошибка писателя? Почему из числа Героев был вычеркнут один из 28 героев-панфиловцев. // Московская правда. – 1989. – 7 мая. – С. 3.

Муриев Д. Осетии отважные сыны. – Владикавказ: «Алания», 1998.

Петров Н., Эдельман О. Новое о советских героях. // Новый Мир. – 1997. – № 6. – С. 15.

Плиев И. Во имя Родины. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1965.

Плиев И. Дорогами войны. – М.: «Воениздат», 1985.

Плиев И. Через Гоби и Хинган. – М.: «Воениздат», 1965.

Справка-доклад «О 28 панфиловцах». // Новый Мир. – 1997. – № 6. – С. 14.

Чужая слава. // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 8-9. – С. 12.

Шапошников М. По зову Родины. – Киев: Политиздат, 1988.

<http://antiprojectrussia.ru/?p=1100>

<http://dlib.eastview.com/browse/doc/8009541>

<http://ffke1975.narod.ru/s/s5/1976/marshal.htm>

<http://milday.ru/ussr/ussr-person/537-grechko-andrey-antonovich-marshal-sovetskogo-soyuza.html>

http://militera.lib.ru/memo/russian/katukova_es/02.html

http://oldvladikavkaz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=60&Itemid=68

http://osetini.com/view_post.php?id=33

<http://persona.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?id=30809&a=f&idr=14>

<http://pliew.narod.ru/>

<http://ria.ru/society/20090912/184711251.html#ixzz2F1aLfjA>

http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%F0%E5%F7%EA%EE,%C0%ED%E4%F0%E5%E9_%C0%ED%F2%EE%ED%EE%E2%E8%F7

<http://rudocs.exdat.com/docs/index-454827.html?page=23#12791203>

<http://specistoriya.ru/index.php/stenogrammy/voprosy-txt/voprosy-5-txt.html>

[\[ru.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%86%D1%8B\]\(http://ru.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%86%D1%8B\)](http://traditio-</p></div><div data-bbox=)

<http://voina-1941-1945.narod.ru/Panfilovci.html>

<http://24warez.ru/main/article/1157405230-28-panfilovcev-vechnaya-slava-pavshim-vyzhivshim-lagerya.html>

http://www.allrus.info/main.php?ID=201893&arc_new=1

<http://www.istorya.ru/referat/referat2/6076.php>

<http://www.cimladonland.ru/images/sivashov/dobrobabin.htm>

http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/grechko_aa.php

<http://www.kompravda.eu/daily/23352/31742/>

<http://www.likebook.ru/books/view/86381/?page=2>

http://www.noar.ru/postpredstvo/full/osetiya_hroniki_pobedi/general_issa_aleksandrovich_pliev/
<http://www.pliew.narod.ru/>
<http://www.pravober.ru/streets/410-2009-08-10-10-13-54>
http://www.stadiums.narod.ru/press_1.htm
<http://www.statya.ru>
<http://www.testpilot.ru/espace/bibl/kamanin/kniga2/11-65.html>
http://www.tinlib.ru/politika/pamjatnoe_kniga_pervaja/p136.php
<http://www.tokmak.kg/4117-ivan-evstafevich-dobrobabin.html>
<http://www.x-libri.ru/elib/kaman001/00000283.htm>
<http://www.vbega.ru/book/e3e86ed.html>
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6518

Книга «Тает снег в Ростове...» рассказывает о наших земляках-героях – маршале, министре обороны СССР, Андрее Гречко; генерале, командующем войсками СКВО, Исса Плиеве и сержанте-панфиловце, защитнике Москвы, Иване Добробабине.